

УДК 908(049.32)(470+571)(1-87)

А. В. Ашихмин, Л. А. Веппе, Д. А. Малюченко, Е. В. Петров

Культура лингвострановедческой мысли: о новом отечественном учебнике по истории зарубежной русистики

Зарубежное россиеведение: учеб. пособие / под ред. А. Б. Безбородова. – Москва: Проспект, 2015. – 576 с. – ISBN 978-5-392-16298-7.

В рецензии рассматривается содержание учебного пособия, опубликованного авторским коллективом преподавателей Российского государственного гуманитарного университета (РГУ) по дисциплине «Зарубежное россиеведение». В ней обращается внимание читателя на актуальность издания, являющегося по существу первым отечественным учебником, системно освещающим вопросы истории и теории зарубежной русистики. В профессиональном отношении книга, по мнению рецензентов, решает вопросы учебно-методического обеспечения преподавания достаточно новой для сегодняшнего дня образовательной программы «Россиеведение». В рецензии учебное издание рассматривается и анализируется не только с точки зрения дидактики и методики, представленных в нем образовательных материалов, дающих представление об основных этапах развития русистики как лингвострановедческой дисциплины, но и в общем контексте восприятия современной России в глобальном мире. Благодаря учебным материалам книги у читателя складывается общая картина понимания «руссоведческих программ», культивируемых в европейских, американских и азиатских университетах, их экспертной и социальной функции.

Ключевые слова: зарубежная русистика, зарубежная архивная россика, русское зарубежье, транзитология, россиеведение

Andrey V. Ashikhmin, Lydia A. Veppe, Dmitry A. Maliuchenko, Evgeniy V. Petrov**Culture of area studies thought: a modern textbook on the history of Russian studies**

Foreign Russian Studies: textbook / ed. by A. B. Bezborodov. – Moscow: Prospect, 2015. – 576 p. – ISBN 978-5-392-16298-7.

The review examines the content of the textbook published by the authors from Russian State Humanitarian University for such discipline as "Russian Studies". It draws the reader's attention to the value of book, which is the first domestic publication to cover issues of history and theory of Russian studies. This book, according to reviewers, covers the questions of educational and methodological support for teaching the new educational program «Russian studies». In the review, the educational publication is analyzed from the point of view of didactics and methodology. The materials presented in it give an idea of the main stages in the development of Russian studies as Area Study discipline. Due to this book the readers have a general picture of understanding the expert and social function of modern «Russian studies» programs in European, American and Asian universities.

Keywords: Russian studies, Rossica, Russia abroad, Soviet studies, transitivity, area study
DOI 10.30725/2619-0303-2020-3-178-184

Нет ничего практичнее, чем хорошая теория.

Учебные пособия по истории – весьма специфический с точки зрения дидактики и методики вид научно-образовательной литературы. В контексте сегодняшних реалий трудно переоценить значение выхода в свет учебника для вузов под названием «Зарубежное россиеведение», подготовленного к печати авторским коллективом преподавателей Российского государственного гуманитарного университета (РГУ). Его появление, отчасти, вполне ожидаемо, поскольку во многих университетах страны уже долгие годы успешно

реализуется образовательная программа «Россиеведение» по разнообразным направлениям и профилям подготовки. Каждая из подобных программ в своем роде является авторской и уникальной. В Санкт-Петербургском государственном университете (СПбГУ) она ориентирована на иностранных граждан и предполагает приобщение представителей ближнего и дальнего зарубежья к вопросам изучения истории и культуры народов России. Иная концептуальная направленность заложена в бакалаврской программе, принятой на факультете гуманитарных наук Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ). Она ориентирована в

своей основе на зарубежный лингвострановедческий стандарт «Russian Studies».

В РГГУ существуют специализированные программы двух образовательных уровней – бакалавриата и магистратуры, в которых «зарубежное россиеведение» ближе в понимании того, что у нас принято традиционно считать зарубежной историографией истории России. В аннотации к профилю бакалаврской программы «Компаративистика: история, литература, культура России и страны специализации» говорится о сочетании в ней отечественного и зарубежного опыта изучения России. Магистерская программа с названием «Россиеведение» предназначена для комплексного изучения феномена русской истории, важное место в ней отводится изучению «зарубежного россиеведения».

При всем сложившемся разнообразии курсов и дисциплин данного профиля текущая практика преподавания дисциплины не отличается обилием учебно-методической литературы и учебных пособий. Выход новой книги в свет сегодня – это добрый знак, покрывающий прежний дефицит учебных знаний. Более ранние издания, которые были подготовлены петербургскими и московскими специалистами по данному направлению, «История американского россиеведения» [1] и учебное пособие «Россиеведение» [2], вышли в свет еще на рубеже 2000-х гг., когда сама дисциплина только утверждалась в современном ее видении и понимании [3]. Новое учебное пособие в полной мере претендует на то, чтобы стать первым в своем роде изданием, в котором предпринята обстоятельная попытка комплексной характеристики зарубежных представлений о России.

Сегодня в Европе и Америке в срочном порядке меняются названия былых славистических кафедр на новые вывески: «Транзитология», «СНГ-логия», однако неизменной остается историческая политика, изображающая Россию то «жандармом Европы», то «призраком коммунизма», то «энергетическим монополистом» и т. д. Данное учебное пособие несомненно носит новаторский характер со всеми присущими ему атрибутами практической значимости и новизны и не вызывает ни малейшего сомнения в отношении понимания сложностей и противоречий современного контекста восприятия России на Западе.

Рецензируемый труд был подготовлен авторским коллективом, и по этой причине некоторые главы и разделы существенно отличаются друг от друга, как по стилю изложения, так и подаче учебного материала. В заглавии учебного пособия издатель посчитал

логичным опустить хронологические рамки избранной темы. Однако заметим, что сосредоточенность авторов в основном на событиях новейшей истории предупредительно указана в предисловии работы (с. 4).

Первый раздел учебного пособия состоит из четырех глав, посвященных обзору методологических оснований и базы источников зарубежного россиеведения. Его открывает глава, подготовленная почетным профессором РГГУ Е. В. Старостиним (1935–2011). В ней акцентируется внимание на историко-документальном анализе основных положений и концепций современной россиеведческой мысли. Евгений Васильевич подробно осветил историю комплектования материалов зарубежной архивной россики, обозначив информативную ценность наиболее крупных коллекций и собраний. Отдельно автор рассматривает вопросы, связанные с выявлением и каталогизацией историко-документального наследия Русской православной церкви за границей и ее влияния на историко-теософское направление зарубежной общественной мысли. Данная глава позволяет читателю получить достаточно подробные представления об участии русских эмигрантов в деле собирания и публикации материалов зарубежной архивной россики, что, по мысли автора, существенным образом повлияло на развитие славистических дисциплин в европейских и американских университетах.

Вторая глава раздела за авторством профессора НИУ ВШЭ Л. Е. Горизонтова посвящена анализу развития взаимоотношений «зарубежного россиеведения и российского отечествоведения». В центре авторского внимания обозначена проблема взаимосвязи зарубежных и отечественных школ в деле изучения русской истории. Автор обращает внимание на партикулярные интересы зарубежных школ и традиций россиеведения в отдельных странах. Л. Е. Горизонтов поднимает вопрос о коммуникации российского и зарубежных научных сообществ, отмечает достигнутые успехи, актуальные проблемы, стоящие перед специалистами, и факторы, позволяющие плодотворно объединить исследовательские усилия, а также указывает на сохраняющиеся упущения и препятствия. Автор приходит к выводу о том, что, несмотря на определенную автономность развития двух направлений общественной мысли, их конфронтация наиболее значимо проявилась в годы холодной войны. Сегодня отечественное россиеведение в гораздо большей степени чем прежде, интегрировано в мировое научное сообщество. Однако, по

мнению Л. Е. Горизонтова, нынешняя ситуация имеет свою специфику: сейчас возможна конфронтация национальных стратегий памяти, проводящих в жизнь определенную политическую линию, не последнее место в которой занимает исторический образ России. Можно лишь согласиться с мнением автора, что «игнорирование важнейших составляющих глобальной научной коммуникации является свидетельством как минимум “частичного несоответствия” профессиональным требованиям» (с. 71).

Третья глава раздела подготовлена ведущим сектором использования архивных документов отдела архивоведения Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивоведения (ВНИИДАД) И. В. Сабенниковой. В ней автор останавливается подробно и детально на характеристике практикуемых методов работы с документами российской диаспоры: рассматриваются структура, виды и функции источников, что является большим достоинством работы наряду с полезным обзором информационно-поисковых систем (путеводителей, каталогов и выставок) по различным странам и континентам, который может послужить хорошим подспорьем для начинающего исследователя. И. В. Сабенникова в отдельности рассматривает положение в той или иной стране, обладающей архивным наследием российской эмиграции: называет в каждой из них перечень основных институтов, хранящих документы русской диаспоры, называет наиболее интересные коллекции, фонды и материалы. Однако, к сожалению, обзор не всегда равномерен: в одних случаях автор подробнее освещает тему, касаясь, например, специфики интереса к русской истории в определенной стране (как в случае с Австралией), а в других высказывается весьма лапидарно. Но это отнюдь не умаляет достоинств данной главы: в целом, она информативна, логично структурирована и будет полезна читателю, интересующемуся проблемами изучения истории российской эмиграции.

Завершает раздел глава за авторством чл.-кор. Российской академии наук (РАН) В. С. Христофорова. Предметом данной главы являются документы советских спецслужб, которые рассматриваются автором в качестве весьма специфического источника по изучению истории зарубежного россиеведения. В. С. Христофоров отмечает, что в Центральном архиве ФСБ России хранятся разнообразные материалы, которые могут быть небезынтересны специалистам. Это документы с различными

данными о политическом, военном и экономическом положении СССР, которые собирали иностранные дипломаты, разведчики и журналисты в период 1917–1940 гг. К ним относятся делопроизводственные документы органов госбезопасности; архивно-следственные дела на военных сотрудников иностранных представительств, а также материалы печати и источники личного происхождения. Автор полагает, что их изучение позволит уточнить многие аспекты новейшей истории. Отдавая должное осведомленности автора, следует заметить, что данный вид источников логично рассматривать в качестве дополнения к изучению профессиональной деятельности зарубежных советологов-русистов [4; 5].

Второй раздел рассматриваемого пособия под названием «Феномен западной советологии» весьма символичен. Порожденная идеологическим противостоянием и обслуживающая политические интересы, советологическая дисциплина стала характерным и нарицательным явлением своей эпохи. При этом нельзя не сказать, что «советология» сегодня является «научным ископаемым», век которой закончился с распадом СССР. Как и в прошлом столетии, научные сообщества многих стран по-прежнему исповедуют догмы, прописанные предшественниками-советологами.

Открывает данный раздел глава с названием «Советология в контексте советской и постсоветской историографии». Она была подготовлена профессором РГУ Н. В. Елисеевой. Автор посчитал для себя достаточным ограничиться в ней простым перечислением американских институтов, специализирующихся на изучении СССР с указанием популярной тематики советологических работ. Соответственно советское восприятие результатов западных исследований описывается в контексте идеологического противостояния и не иначе, как пропагандистский элемент, предполагающий критику буржуазных фальсификаций. Автор уделяет особое внимание рассмотрению организационной основы контрпропагандистской системы в СССР.

В двух библиографических списках, оформленных в виде приложений к главе, Н. В. Елисеева выделила основные труды советологов и критические работы советских авторов, специализирующихся в вопросах критики буржуазных фальсификаций. Вместе с тем из материалов данной главы не совсем понятны итоги и результаты обширных дискуссий между западными историками и отечественными специалистами, имевшие место в новейшее время. Обращают на себя внимание

и многочисленные авторские пометки внутри текста, вероятно, пропущенные редакторами (с. 216–218).

Вторая глава была подготовлена к печати профессором РГГУ В. Д. Зиминной (1957–2012). Текст данной главы представляет собой классический пример обзора зарубежной историографии по истории революционных событий в России, в которой приводится имя автора и дается характеристика его научных взглядов. Надо признать, что профессиональные интересы историка нашли отражение в содержании главы: большая часть материала посвящена в ней анализу взглядов и концепций представителей русского зарубежья. Однако смещение в сторону эмигрантской проблематики не умаляет качества текста данной главы. Автору удалось показать не только содержательную часть западных концепций революционного процесса в России, но и ее преемственность с положениями и выводами эмигрантской историографии.

Тема следующей главы весьма логично вписывается в проблематику раздела, поскольку она посвящена формированию целого направления историософской мысли о России за рубежом. В ней главный редактор журнала «Посев» Ю. С. Цурганов (1971–2018) рассматривает эмигрантские воззрения первой половины XX в., которые во многом предопределили негативное восприятие образа Советского государства на Западе. В главе уделяется большое внимание нарративному изложению фактологического материала, относящегося к истории первых волн русской эмиграции и их публицистическому, научному и в меньшей степени художественному наследию. Учитывая обширность тематики рецензируемой главы, невозможно было избежать избирательности в описании деятельности тех или иных представителей русского зарубежья. Так подробнейшим образом освещена научная деятельность историка-эмигранта С. Г. Пушкарёва и его концепции понимания русской истории (с. 295–302), при этом характеристике основных направлений исторической мысли русского зарубежья уделяется совсем мало внимания.

Автор главы, завершающей второй раздел, доцент Московского государственного института международных отношений (МГИМО) Н. В. Давлетшина рассматривает современное положение дел, сложившееся в экспертной работе западных программ, фондов и центров, занимающихся изучением России. Она освещает не только принципиальные стороны экспертно-аналитической деятель-

ности зарубежных фабрик мысли (think tanks), но и их организационные сложности, вопросы финансирования, подготовки научных кадров и т. д. Одна из тематических частей главы затрагивает такую важную проблему, как типологизация исследовательских интересов и направлений изучения современной России. Отдельного внимания заслуживает обширная библиография главы (36 наименований), список организаций и электронные базы данных о деятельности современных фабрик мысли. С точки зрения дидактики, данную главу можно считать образцом подачи сложного и довольно обширного материала живым и доступным языком.

Последующая компоновка учебного пособия сводилась его издателями к характеристике развития русистических дисциплин в отдельных европейских и азиатских странах. Переходя к анализу данных глав, отметим, что большинство авторов учебника, акцентируя внимание на определенном круге проблем, весьма по-разному определяет специфику русистических исследований. В данном своеобразии есть несомненные достоинства, когда читатель имеет возможность ознакомиться с целым спектром научно-теоретического аппарата критики русистической проблематики. В то же время наличие подобных разночтений может затруднить понимание и без того весьма сложной лингвострановедческой темы.

Американское русистическое исследование представлено в трех главах третьего раздела пособия. Самая обширная глава «Концептуализация политики США в отношении России в 2000-е гг.» была подготовлена профессором МГИМО Т. А. Шаклеиной. Строгий аналитический подход, оперирование фактами международной политики, всесторонний обзор политической ситуации позволили автору убедительно представить противоречивую картину в развитии отношений двух стран. В условиях противостояния России и Америки, которое не прекратилось с распадом СССР, геополитика оказывает доминирующее влияние на экспертное сообщество, которое в данном случае автор характеризует как «политико-академическое» (с. 338). Это сообщество производит практико-ориентированное знание, необходимое для прогноза внутренней и внешней политики интересующей страны. В данной главе приведен критический анализ современной геополитической обстановки, которая, к сожалению, накладывает отпечаток не только на политическую сферу, но и на научную и культурную жизнь.

Более «оптимистичный взгляд» на складывание и развитие знаний о России в США представлен во второй главе, подготовленной заведующей сектором истории России Института общественной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН О. В. Большаковой. Автор ссылается на общепринятую точку зрения, согласно которой «свое начало американская русистика ведет с 1890-х гг.» (с. 371). Среди достоинств данной главы можно выделить форму подачи учебного материала. Автор не обременяет читателя перечислением чрезмерного числа историков и характеристикой их творческого наследия. О. В. Большакова обращает внимание на самые значимые исследования, которые маркируют новое направление или используют новаторские методики исследования. Глава дает общее и основательное представление о тенденциях развития американской историографии истории России в новейшее время.

Третья глава об американской русистике написана главным редактором учебного пособия, ректором РГГУ профессором А. Б. Безбородовым. В ней затрагиваются геополитические проблемы, имеющие непосредственное отношение к новейшим общественно-политическим конфликтам. Материалы главы удачно связывают между собой две предыдущие, напоминая о неизбежной взаимозависимости науки и политической конъюнктуры. Взаимное недоверие, внешнеполитические столкновения, непонимание и игнорирование интересов друг друга стали отрицательной стороной наследия холодной войны. Ее позитивными последствиями, как отмечают все авторы пособия, посвятившие свои работы американской русистике, могут стать осознание пагубности продолжения противостояния, стремление к сотрудничеству и объективному взгляду на Россию как равноправного участника международных отношений.

В четвертой главе третьего раздела доцент РГГУ Ф. Г. Тараторкин рассматривает положение дел, сложившееся в британской русистике. По его мнению, образ России в британской прессе начал складываться в конце XIX в., в то время как научное представление о стране окончательно оформилось только в середине XX столетия. Среди достоинств данной главы следует отметить выделение автором концептуальных различий между разными поколениями британских историков-русистов. В тексте присутствует категоричное определение их политической позиции: например, Э. Карр однозначно выставляется как либерал, И. Дойчер — как марксист, а сэру И. Берлину

приписывается консервативная позиция. Следует признать, что в данном случае оптимальным форматом трудов ведущих специалистов британской советологии представляется не типологическая каталогизация, а попытка представить британскую советологию как единую область представлений о России с учетом всех особенностей и различий взглядов тех или иных авторов. Для читателя было бы крайне интересно услышать профессиональное мнение об институциональной основе британской советологической мысли: университетских центрах, образовательных программах, профессиональных ассоциациях и периодических изданиях и т. д.

Четвертый раздел учебного пособия затрагивает тематику русистических исследований в Германии и Франции, однако составители издания никак не обосновали подобное соседство. Раздел начинается с обзора германского русистического, который был составлен профессором Академии военных наук РФ Б. Л. Хавкиным. Анализируя ряд хронологических обобщений автора, можно прийти к выводу о том, что русистика как научная дисциплина оформилась в Германии только во второй половине XX в. Автор ввел в содержание главы материал о современных научных проектах академических сообществ России и Германии, утверждая тезис о лидирующих позициях германских институтов в международных исследовательских проектах по русистике. Стоит отметить авторские ссылки, апеллирующие к немецкой литературе, фольклору, коллективным представлениям и местам памяти, связанными с Россией. В надежде на возможное переиздание учебника, необходимо отметить наличие опечатки: автором романа «Обломов» ошибочно указан И. С. Тургенев вместо И. А. Гончарова (с. 438).

Не менее интересная глава, затрагивающая особенности развития французской русистики, была подготовлена профессором РГГУ Г. Н. Ланским. В ней автор сосредоточился на обзоре французской литературы по истории России. Она со своими отличительными чертами вписана в общую модель зарубежной русистики. Были затронуты все возможные аспекты: выбор проблематики французскими историками, доступность и характер используемых ими источников, архивная политика государства, степень контакта между отечественными и французскими специалистами, роль отдельных личностей в развитии исторической мысли (Ф. Бродель, Н. Верт, М. Ферро и др.) и исследовательских центров. Г. Н. Ланский отмечает влияние русской диаспоры на

формирование взглядов французской историографии, на оценку ею революционных событий. Другой этап восприятия собственно русской мысли французскими исследователями пришелся на вторую половину XX в., когда было положено начало контакту исследователей из Франции с отечественными историками. Это сотрудничество, как демонстрируется в данной главе, активно поддерживается и в настоящее время. Данная глава содержит в виде приложения образцовый список библиографических источников (с. 481–482).

Завершают лингвострановедческий обзор стандарты школ и направлений зарубежной русистики пятый и шестой разделы. Весьма лаконичная глава, составленная преподавателем Варшавского университета Петром Глушковским, посвящена анализу россиеведческих исследований в Польше. Она представляет собой полную и обстоятельную характеристику научной и образовательной активности специализированных центров и институтов. П. Глушковский подготовил для российского читателя краткий анализ основных тенденций развития исторических знаний о послеволюционной России в Польше. Отмечаются некоторые событийные факты, особенно привлекающие внимания польских ученых. Подытоживая повествование, автор указывает: «Россиеведение в Польше достигло весьма высокого профессионального уровня» (с. 492). Следует заметить, что данный тезис мог выглядеть более убедительным, если бы автор сослался на польские труды по новейшей истории России, которые могли отразить научный вклад польских авторов в развитие исторической русистики.

Глава за авторством главного научного сотрудника института Дальнего Востока РАН Ю. М. Галеновича посвящена специфике развития россиеведческих программ в Китае. Ее изложение начинается с экскурса в предысторию складывания китайских представлений о России, указаны предпосылки развития современного россиеведения в КНР. Основное место в главе заняло изложение того, как политика и идеология подчиняли себе научные представления о советской стране. Значительное место в главе отведено рассмотрению партийных документов и высказываний деятелей коммунистической партии Китая (КПК). Автор приводит библиографический анализ официально утвержденных учебников и книжных серий. Анализируя положение дел современной русистики в КНР, автор не без сарказма замечает: «...нас теперь в Китае считают “учителем наоборот” (учителем того, чему не следует учиться)» (с. 498–499).

Глава «Пролегомены к истории россиеведения в Турции» подготовлена к печати сотрудниками Института востоковедения РАН Д. Д. и А. Д. Васильевыми. Авторы выразительно названной главы изначально оговариваются, что изложенный материал «имеет характер предварительного очерка» (с. 521). Справедливости ради следует признать, что подготовленный для пособия текст убедительно свидетельствует о наиболее ранних традициях собирания материалов «россики» в Турции по отношению к европейским школам. При всем ее многообразии и богатстве представляется, что турецкие институты и центры сегодня остаются наименее вовлеченными в программы международных руссоеведческих ассоциаций. Следует заметить, что составители главы, не в пример другим членам авторского коллектива, посчитали возможным отразить едва ли не полную историю складывания турецких представлений о «Московии» начиная с XVI в.

Заключительный седьмой раздел книги посвящен рассмотрению учебной литературы, изданной в странах Евросоюза и непосредственно влияющей на формирование европейских знаний и представлений о России. В первой главе данного раздела за авторством профессора РГГУ А. М. Филитова были проанализированы концепции истории Советской России, доминирующие в материалах школьных учебников ФРГ и Австрии периода холодной войны и 2010-х гг. Автор главы акцентирует внимание читателя на упрощенном видении и понимании советской истории. Особенно это касается нарратива, который недалеко ушел от образа восточного соседа как врага. При всем уважении к европейскому стандарту учебников, в них имеется большое количество фактических ошибок, что, по мысли автора, свидетельствует об отсутствии дидактического опыта либо квалифицированных методистов в профессиональной среде зарубежных историков-русистов.

Вторая глава последнего раздела «Западное университетское россиеведение на рубеже столетий» за авторством профессора РГГУ И. В. Курукина по сути является резюмирующей. В ней автор останавливается на характеристике основных черт, свойственных разнообразным школам и направлениям зарубежной русистики. И. В. Курукин склонен рассматривать русистику новейшего времени как следствие долгого эволюционного пути развития, имеющего на всех этапах своей истории устойчивый общественный и академический интерес. Многие из западных учебников,

ставшие классическими изданиями, сегодня переведены на русский язык. К книгам наших оппонентов, даже при всем обилии пестрящих в них стереотипов этнофобии, нужно относиться, по мнению И. В. Курукина, не более как к историографическому источнику. История данной дисциплины лишний раз подтверждает, что учебники являются продуктом своей эпохи. Они отражают противоречия своего времени [6; 7]. Наше общество сегодня не настолько наивно, и это лишний раз демонстрирует учебник, чтобы не понимать, куда ведет логика общественных дискуссий вокруг прошлого России. Если учебники издаются, значит имеется спрос западных элит на интерпретацию желаемого образа, даже если он расходится с российской действительностью.

В заключение необходимо отметить, что при всей тематической и концептуальной разрозненности данного учебного пособия в отечественной историографии до сих пор не существует альтернативного варианта, претендующего на столь широкий обзор предмета. Многие в истории современной зарубежной русистики остается за кадром академических исследований, в том числе роль и миссия экспертного сообщества, влияющего на состояние и развитие гуманитарного сотрудничества России и других стран [8]. В этом плане публикация книги весьма своевременна не только в утилитарных образовательных целях в качестве учебного пособия, но и как фактор текущей научной дипломатии. «Сегодняшние книги – это завтрашние дела». Приходится констатировать, что мы имеем дело с вопросом, выходящим далеко за рамки академических норм. Представленный в учебном пособии материал лишний раз убеждает в устойчивой и весьма симптоматичной тенденции развития западных наук – политизации исторических знаний, именуемой «исторической политикой». Многие ее аспекты являются предметом внешнеполитической риторики и требуют адекватных подходов, обозначенных в основных разделах учебника.

Рассмотренные в учебном пособии вопросы со всей очевидностью подводят читателя к выводу о том, что западное экспертное сообщество изрядно эксплуатирует «исторический образ России», который, по справедливому мнению многих специалистов, ничего общего не имеет с данными новейшей историографии. Авторы учебника вполне справедливо пишут о необходимости ревизии прошлых взглядов, ссылаясь на устойчивое мнение о том, что «Запад никогда не являлся истинным зеркалом отражения России».

Список литературы

1. Петров Е. В. История американского руссиеведения: учеб. пособие для вузов / С.-Петербург. им. В. Б. Бобкова фил. Рос. тамож. акад. Санкт-Петербург, 1998. 214 с.
2. Шаповалов В. Ф. Руссиеведение: учеб. пособие для вузов. Москва, 2001. 576 с.
3. Шилова Г. Ф. Руссиеведение как учебный курс в вузах // Образование и образованный человек в XXI веке. 2012. № 4. С. 25–29.
4. Кодин Е. В. Гарвардский проект. Москва: РОССПЭН, 2003. 208 с.
5. Базанов П. Н. Книжное дело русской эмиграции: учеб. пособие. Санкт-Петербург: СПбГИК, 2015. 192 с.
6. Fleron F. J. Russian Studies and comparative politics: views from metatheory and middle-range theory. London: New York: Lexington Books, 2017. 345 p.
7. Dale G., Miklossy K., Segert D. The politics of East European area studies. London: New York: Routledge, 2016. 100 p.
8. Engerman D. C. Know your enemy: the rise and fall of America's Soviet experts. New York: Oxford Univ. Press, 2009. 460 p.

References

1. Petrov E. V. History of American Russian studies: textbook for universities / Saint-Petersburg named after V. B. Bobkov branch of the Russ. Customs Acad. Saint-Petersburg, 1998. 214 (in Russ.).
2. Shapovalov V. F. Russian studies: textbook for universities. Moscow, 2001. 576 (in Russ.).
3. Shilova G. F. Russian studies as a course of study in tertiary institutions. *Education and an educated person in the XXI century*. 2012. 4, 25–29 (in Russ.).
4. Kodin E. V. Harvard project. Moscow: ROSSPEN, 2003. 208 (in Russ.).
5. Bazanov P. N. Book business of the Russian emigration: textbook. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State Univ. of Culture, 2015. 192 (in Russ.).
6. Fleron F. J. Russian studies and comparative politics: views from metatheory and middle-range theory. London: New York: Lexington Books, 2017. 345.
7. Dale G., Miklossy K., Segert D. The politics of East European area studies. London: New York: Routledge, 2016. 100.
8. Engerman D. C. Know your enemy: the rise and fall of America's Soviet experts. New York: Oxford Univ. Press, 2009. 460.